

ДИНАСТИИ РОССИИ

МАРИЯ БАГАНОВА

ШЕРЕМЕТЕВЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 929.52
ББК 63.3(2)
Б14

Серия «Династии России»

Дизайн обложки *Алексея Родюшкина*

В оформлении издания использованы фотоматериалы, предоставленные
Shutterstock / Fotodom

В оформлении обложки издания использована картина
Владимира Боровиковского «Портрет графа Николая Петровича
Шереметева», 1818–1819 г. Государственный Исторический музей, Москва

Баганова, Мария Леонардовна.

Б14 Шереметевы / Мария Баганова. — Москва:
Издательство АСТ, 2026. — 320 с.: илл. — (Ди-
настии России).

ISBN 978-5-17-174117-4

Род Шереметевых на протяжении веков занимал важное место в российской истории. Фельдмаршал Борис Петрович, сподвижник Петра I, прославился воинской доблестью, а его сын Петр Борисович устроил в усадьбе Останкино собственный театр. Его сын Николай Петрович был страстным любителем музыки. С его именем связана самая яркая история любви того времени — граф женился на крепостной. Юная Параша Жемчугова, выступая на сцене, покорила его сердце. Несмотря на давление высшего света Николай не отрекся от чувств и тайно женился на ней. Их недолгий союз оставил след в истории: в память о рано ушедшей супруге граф основал Шереметевскую больницу в Москве.

Эта книга — рассказ о людях, которые не только копили богатства, но и щедро делились ими: строили храмы, помогали бедным, развивали искусство. История рода Шереметевых показывает, что истинное величие измеряется не только властью и богатством, но и способностью любить, творить и заботиться о ближних.

УДК 929.52
ББК 63.3(2)

- © ГМЗ «Останкино и Куское», 2026
- © Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2026
- © Государственный Эрмитаж, 2026
- © Российский национальный музей музыки, 2026
- © Нижегородский государственный художественный музей, 2026
- © МЗ «Усадьба Мураново», 2026
- © РИА Новости
- © Государственный Исторический музей
- © Баганова М.Л., 2026
- © ООО Издательство АСТ, 2026

ISBN 978-5-17-174117-4

Откуда есть пошел род Шереметевых?

Шереметевы или Шереметьевы?

Наверняка многие читатели не раз задавались этим вопросом. Бытуют обе фамилии. Но если в настоящее время в Москве Шереметьевых довольно много, то Шереметевых — без мягкого знака — всего лишь две семьи. Это важная деталь: в древних русских фамилиях этой буквы нет (так, нет ее в фамилии Меншиков).

Фамилия Шереметьевы — с мягким знаком — отвечала на вопрос «Чьи?» и могла даваться крепостным крестьянам после обретения ими свободы в 1861 году.

То же самое касается географических названий. Так, платформа Шереметьевская Савеловского направления Московской железной дороги названа по фамилии графа Шереметева, владевшего окрестными землями.

Существовал и рабочий поселок Шереметьевский (ныне в черте города Долгопрудный): в середине XVIII века земли, на которых он сейчас находится, были приобретены графом Петром Борисовичем Шереметевым.

Древний боярский, впоследствии графский род Шереметевых имеет общих предков с родом бояр Романовых, из которых в 1614 году был избран на царство Михаил Фёдорович, первый из династии Романовых.

Предок обоих родов, согласно архиву Коллегии иностранных дел, звался Андреем Ивановичем Кобылой. По легенде, он был потомком прусского короля Вейдевута. Живший в XIX веке писатель и публицист Илья Васильевич Селиванов описал будто бы им виденную, а впоследствии затерявшуюся старинную картину, на которой был изображен лежащий на земле рыцарь в латах, из чрева которогоросло ветвистое дерево. На ветвях его были укреплены медальоны с фигурами и фамилиями, в большинстве своем Шереметевых. Под рыцарем в латах подписано было: «Видевито — король Борусский».

Вейдевutom или Видевитом звали легендарного короля пруссов, правившего в VI веке. Он был предводителем племени кимвров, изгнанного готами со своих исконных территорий. Вейдевut с братом Прутенom (Брутенom) прибыл по морю к устью Вислы, где обнаружил какие-то мало развитые племена, не знавшие даже земледелия. Вейдевut учредил у них социальную организацию, светскую власть и был избран «королем», а его брат стал жрецом. Их земли получили название Пруссия в честь Прутена.

Якобы один из потомков Вейдевута, князь Гланда Камбила, сын князя Дивона, устав от ратных дел, уехал со своим сыном и придворными на службу к русско-

му великому князю Александру Ярославичу Невскому. При крещении дано ему было имя Иоанн, а сыну его — Андрей. Он должен был называться Андреем Камбиллой, но писарь ошибся и написал Кобыла, отсюда и прозвище. И все же Гланда Дивонович — фигура мифическая. Никакими источниками его существование не подтверждается.

Боярин Андрей Иванович Кобыла в летописях упоминается только однажды: в 1347 году он был послан из Москвы в Тверь за Марией, дочерью князя тверского Александра Михайловича: девушку просватали за московского великого князя Симеона Гордого. Больше об Андрее Ивановиче ничего не известно, однако считается, что именно от него пошли роды Сухово-Кобылины, Романовы, Шереметевы, Колычевы, Яковлевы...

Сына его звали Фёдором, и он носил прозвище Кошка. Он был боярином Дмитрия Донского и его сына Василия. Судя по сохранившимся источникам, Фёдор Кошка был человеком умным, очень спокойным и дипломатичным. После 1393 года Фёдор Кошка не упоминается, а к 1409 году он уже умер, в конце жизни приняв постриг.

У Фёдора было пятеро сыновей и одна дочь: предок бояр Романовых Иван, а также Александр Беззубец, Федор Голтяй, Михаил Дурной, Никифор Кошкин и Анна.

Александр Фёдорович Беззубец стал родоначальником рода Беззубцевых, от которого и отделился

род Шереметевых. У этого Беззубца было три сына — Иван, Григорий и Константин.

Первый Шеремет

Сын Константина Андрей носил прозвище Шеремет или Шереметь — с мягким знаком на конце. Прозвище это, безусловно, тюркское и, несмотря на официальную версию о прусских корнях, говорит о связи этого рода с Востоком. Однако связь эту Шереметевы категорически отрицали. Почему так? Ответ прост: в тюркско-булгарских языках «шеремет» значит «невезучий, жалкий»; а по-персидски — «застенчивый».

Хотя есть и более позитивные трактовки: по-турецки «шеремет» — это характеристика лошади «имеющая легкий шаг» (может, недаром одного из сыновей Андрея Ивановича Кобылы называли Семёном Жеребцом?). Знаменитый филолог Борис Унбегаун, автор книги «Русские фамилии», считал фамилию Шереметев производной от персидского слова лев (sir) и имени Ахмат. С некоторых тюркских языков керемет переводится как «отличный», «превосходный».

Из дальнейшего рассказа читатели смогут сами решить, какое прозвище больше подходило Андрею Константиновичу — невезучий или лев.

Андрей Константинович Беззубцев-Шеремет участвовал в походах Ивана III 1469 года на Казань.

К тому времени обширная Золотая Орда давно распалась на отдельные ханства — Казанское, Астрахан-

ское, Крымское... Они тоже были опасными противниками и постоянно угрожали московским князьям.

Вскоре после смерти Василия Тёмного в 1462 году начались первые столкновения в верховьях Камы, а в 1467 году разразилась настоящая война.

В Казани умер хан, и одна из властных группировок призвала его дядю, царевича Касима, имевшего права на престол. Заинтересованный в таком варианте воцарения дружественного правителя, наследник Василия Иван III направил рать для его поддержки.

Но в самой Казани большинство поддержало другого хана — Ибрагима. Его войско встретило армию Ивана в устье реки Свияги. Был бой, закончившийся отступлением русских.

В 1469 году русские войска начали готовиться к новому походу на Казань. Командование основным войском было возложено как раз на воеводу Константина Александровича Беззубцева. Планировалось мощное наступление, но не удалось скоординировать силы. Это было действительно непростым делом в силу особенностей русской армии

XV века. Дело в том, что войско составлялось из множества небольших отрядов, которые назывались «списса», или «копье». Во главе каждого стоял боярин или служилый князь — каждый со своим характером и гонором. Понятие воинской дисциплины еще не выработалось. Воеводе нужно было со всеми этими боярами договориться, заставить их действовать сообща. Переговоры затянулись. Поэтому великий князь приказал Беззубцеву отпра-

вить на Казань отряд добровольцев. Они должны были пограбить территорию ханства, но не приближаться к Казани, пока на помощь не придет основное войско. Добровольцев набралось изрядно. Они объединились в отряд и... отправились прямо на Казань. Пользуясь неожиданностью, русские сумели освободить большое количество пленников, взять добычу и сжечь посад, после чего отступили на волжские острова, ожидая, что вот-вот Беззубцев с большим войском придет к ним на помощь. Они ждали, а помощь все не приходила. Незадачливый воевода, по всей видимости не обладавший достаточным авторитетом, так и не сумел подчинить своей воле разрозненные боярские отряды и организовать наступление.

А тем временем добровольцы получили ложное известие, что заключен мир, и утратили бдительность. И тут же на них напали татары. Войску пришлось отступать с боями. В жестокой битве погибло около половины храбрецов. Наверное, именно после этого провала Беззубцев и стал Шереметом, невезучим. Хотя впоследствии представители этого знатного рода утверждали, что фамилия происходит от тюркского имени Шеримбет — «смелый лев», или же вовсе припоминали почитаемого древними вятичами бога Керемета.

В начале осени русское войско снова подошло к Казани, и на этот раз осада была успешной. Был заключен выгодный для русских мир.

Хочется надеяться, что Андрей Константинович сумел реабилитироваться: он принял участие в походе 1478 года на Новгород. За этот поход ему было пожаловано село Чиркино Коломенского уезда.

Василий Андреевич

Трое Андреевичей — Иван, Василий и Борис — упомянуты среди гостей на свадьбе князя Василия Даниловича Холмского с дочерью Ивана III.

Иван был воеводой в Серпухове, но совсем молодым погиб в бою с татарами на берегах Оки в 1521 году.

О Борисе почти ничего не известно. В феврале 1500 года он присутствовал на свадьбе князя Холмского и великой княгини Феодосии, но далее следы его теряются.

Из всех троих потомство оставил лишь Василий, участвовавший в военных походах. Он состоял на службе у московских князей Ивана III и Василия I, занимал довольно значительные должности, но не принадлежал к высшему командованию. И все же это первый из Шереметевых, о котором сохранились более-менее подробные сведения. В 1500 году он упоминается среди гостей на свадьбе княжны Феодосии Ивановны и боярина Василия Даниловича Холмского, но куда больше известий о Василии Шереметеве в следующее великое княжение: он был активным участником продолжающейся Русско-казанской войны.

В 1521 году Шереметев упоминается в числе воевод, отправленных из Коломны в Вязьму. Тот год был

для России крайне тяжелым: крымский хан Мехмед-Гирей предпринял поход на Москву, вошедший в историю как Крымский смерч.

Поначалу великому князю Василию III Ивановичу сопутствовала удача: ему удалось посадить на казанский престол своего ставленника — юного Шаха-Али, выросшего в Касимове. Но в 1521 году его сверг с престола царевич из Крыма — Сагиб Гирей. Сам Шах-Али спасся, но были уничтожены 5000 человек его гвардии и находившийся в Казани отряд русского воеводы. В городе начались погромы, в ходе которых разграбили лавки русских купцов.

После этого старший брат Сагиб Гирея крымский хан Мехмед Гирей предпринял поход против московского князя. Он очень быстро собрал огромное войско, численностью до 100 тысяч человек. Входили в него не только крымцы, но и ногаи, и литовцы, и татары.

Василий III поздно узнал об опасности и едва успел собрать войска, чтобы встретить врага.

В середине лета 1521 года крымцы подошли к Оке близ Коломны и переправились через нее. Русские приняли бой, но были разбиты. В тех боях погиб и Иван Андреевич Шереметев.

Войско Мехмед-Гирея принялось разорять русские селения, захватывать в плен людей, чтобы потом продать их на невольничьих рынках. Были сожжены Николо-Угрешский монастырь и «великого князя село любимое» — дворец Василия III в селе Остров на противоположном от монастыря берегу Москвы-реки.

Крымское войско подошло к Москве, и Мехмед-Гирей расположился ставкой на Воробьевых горах. Хан потребовал, чтобы Василий III признал себя данником Крымского ханства, и князь вынужден был согласиться. Он признал свою зависимость от крымского хана и пообещал платить ему дань, которую платили ханам Золотой Орды. Об этом был подписан договор. После татарское войско отошло к Переяславлю-Рязанскому, то есть к современной Рязани.

Но история на этом не закончилась: в Рязани крымское войско встретил воевода Иван Васильевич Добрынский-Образцов-Симский по прозвищу Хабар, что значит «барыш, удача». Больше хитростью, чем силой ему удалось отбить у врага злополучную грамоту — договор исчез, словно и не существовал никогда.

Крымцы, уже считавшие войну законченной, были разозлены не на шутку. Война продолжилась до 1524 года, но удача была уже не на стороне хана.

В военных документах то и дело мелькает имя Василия Андреевича Шереметева (Беззубцева).

В том веке все офицерские должности назывались одинаково — воевода, то есть тот, кто водит войска. Воеводы делились на ратных и местных. Местные совмещали две функции — военную и административную, то есть фактически были градоначальниками.

Войско делилось на полки, во главе каждого становился один или несколько воевод. Главным считался первый воевода, его заместителем — второй, еще меньше были полномочия третьего.

Главкомандующий назывался Первым воеводой Большого полка. Были еще Передовой полк, Сторожевой полк, полки правой и левой руки и другие. В теории полагалось, что все эти многочисленные воеводы, субординация которых не была точно определена, будут действовать «за един муж» и ладить всё мирно «без розни», чтобы «государеву и земскому делу от того поруки не было». На практике, конечно, такого не получалось, и не только из-за личных амбиций каждого воеводы, а еще и потому, что в противоречия со складывающейся армейской иерархической лестницей вступало такое понятие, как родовитость. Потомок древнего, а тем паче княжеского рода, будучи назначен, к примеру, третьим воеводой, вполне мог считать, что и второй, и первый воеводы должны ему подчиняться, если он был родовитее. При подобных конфликтах воеводы иногда даже жаловались на коллег князю. Такое соперничество получило название «местничество».

И тут надо уточнить, что Шереметевы еще не принадлежали к высшей аристократии. Однако они были честолюбивы, активны, старательны и преданы князю. Наверное поэтому Василия Андреевича Шереметева, чей ранг на современный лад можно определить примерно как полковник, отправляли то в один конец страны, то в другой.

Так он был послан в Коломну перед прибытием туда Василия III для предупреждения вторжения крымских татар. Затем его назначили вторым воеводой полка правой руки под Голутвиным. В летнем

походе 1524 года в конной рати Хабар Симского Шереметев был воеводой передового полка, а это была ответственная и опасная должность. Одержанная войском Хабарова победа в битве на реке Свияге позволила принудить казанцев к миру. Надо полагать, что личный вклад Василия Андреевича в ту победу был немалым. Карьера его продолжилась.

В январе 1526 года он присутствовал на свадьбе Василия III и Елены Глинской. Осенью 1527 года был направлен на берег Оки в связи с ожидаемым очередным набегом крымцев.

Весной 1530 года во время новой войны с Казанью Шереметев был вторым воеводой большого полка в конной рати Михаила Глинского, приходившегося то ли дядей, то ли старшим братом царице. Поход этот был крайне неудачным, после чего вместе с другими воеводами Шереметев попал в кратковременную опалу. Однако уже в июле 1532 года он упоминается как второй воевода в войске боярина князя Микулинского, стоявшем на берегу Оки.

Несмотря на частые переезды Василий Андреевич женился. Супругу его звали Евдокией, но больше о ней ничего не известно. Так как даже отчество ее не известно, то можно предположить, что она не принадлежала к знатному роду, а была простой девушкой и встретила с будущим мужем в одном из городов, где ему довелось служить. Евдокия родила мужу шестерых сыновей и дочь.